

— Тогда почему с третьего года и сахар, и молоко стали закупаться исключительно у «Синфа»?

— Качество сахара у «Чэньцзи» ухудшилось. К тому же, старый хозяин лавки умер, и дело перешло к его старшему сыну. Тот вёл дела из рук вон плохо, несколько раз недопоставлял нам сахар и молоко, поэтому мы и перешли на «Синфа», — чётко ответил Чжан Фэнлай. — Господин, подождите минутку.

Чжан Фэнлай стремительно выбежал и через мгновение вернулся с полупустым мешком тростникового сахара. Юй Нин открыл его и посмотрел. Сахар был тёмно-красного цвета. Он, конечно, понимал, что в эту эпоху вряд ли найдётся сахар, который можно было бы есть просто так, но, чтобы не вызывать подозрений, всё же сделал вид, что пробует, и жестом пригласил управляющего Вана и остальных сделать то же самое. Сахар на вкус был горьковатым, с привкусом жжёного, но в основном сладким. Юй Нину он совершенно не понравился, и он незаметно его выплюнул.

Управляющий Ван, попробовав, одобрительно кивнул. Он растёр щепотку сахарного песка между пальцами.

— Отличный тростниковый сахар.

Он был достаточно внимателен, чтобы заметить, как Юй Нин выплюнул сахар, но ничего не сказал.

Юй Нин кивнул, соглашаясь с оценкой, и провёл красной чертой в счётной книге.

— А что насчёт вот этой записи?

Он указал Чжан Фэнлаю на то, что поставщик риса и муки также сменился с «Чжоуцзи» на «Синфа». Чжан Фэнлай дал объяснения, которые в целом звучали правдоподобно.

— Господин, — сказал Чжан Фэнлай, — все сладости в лавке я пробую лично. Если бы что-то было не так, я бы сразу заметил. С ингредиентами всё должно быть в порядке.

— Тогда как вы объясните, что покупатели говорят, будто вкус ваших сладостей стал намного хуже, чем в «Юйсян»? — Юй Нин ткнул красной кистью в свои записи. — Хозяин Чжан, позволю себе напомнить, что на третий год все ингредиенты в вашей лавке стали закупаться у «Синфа».

— И с тех пор вкус ваших сладостей резко ухудшился. У вас нет никаких предположений?

— Как же так... — растерянно пробормотал Чжан Фэнлай. — Не может быть. Если бы вкус изменился, я бы точно почувствовал!

— Раз не можете придумать, отложим это на потом, — Юй Нин записал все подозрительные моменты на свитке и велел повесить его на стену. — Если появятся новые зацепки, будем дописывать сюда. Так всё будет наглядно.

Управляющий Ван сначала удивился методам Юй Нина, но, выслушав его, просветлел.

— Молодой господин, ваш способ превосходен!

Юй Нин кивнул, отложил книги с поставками в сторону, чтобы управляющий Ван продолжил их изучать, и взял книгу учёта персонала. В ней были записаны все работники «Юйцин» и их жалование. Юй Нин бегло просмотрел её. Вначале в «Юйцин» работали одна кухарка, трое слуг, один лавочник, сам Чжан Фэнлай, который также был главным кондитером, один пекарь и двое учеников.

По масштабам это была довольно крупная лавка.

Позже, когда дела пошли на спад, ушли все, кроме ученика Чжан Фэнлая и одного слуги. В лавке осталось всего три человека.

Всего трое — это хорошо! Чжан Фэнлай, как пострадавший, скорее всего, вне подозрений. Если бы он хотел разорить «Юйцин», то не стал бы обращаться за помощью к государю-наставнику. Если бы он хотел руками государя-наставника уничтожить «Юйсян», то мог бы попросить об этом напрямую. Жетон холодного аромата был у него в руках, и, хотя такие «отшельники», как Юй Нин, о нём не знали, в мире он был широко известен, и как им пользоваться, тоже было известно. Нет нужды ходить окольными путями.

Оставалось двое подозреваемых: слуга и ученик Чжан Фэнлая.

Честно говоря, Юй Нин всё ещё считал теорию о фэн-шуй полной ерундой. Он не верил, что дела «Юйцин» пошли под откос только из-за того, что кто-то навёл на них порчу. Возможно, фэн-шуй и играл какую-то роль, но, судя по тому, что говорил ему господин Гу, фэн-шуй — это в основном вещи подспудные и неочевидные: плохой воздух влияет на здоровье, теневая сторона дома — на сырость и болезни, но такого сильного воздействия быть не могло.

Как ни крути, Юй Нин получил девять лет обязательного образования и не хотел предавать своих учителей — Ньютона, Эйнштейна и прочих столпов науки.

Чжан Фэнлай, увидев, что Юй Нин обвёл два имени, уверенно сказал:

— Господин Юй, эти двое... Слуга А-Дин со мной с самого детства, я спас ему жизнь. Он

никогда меня не предаст. А ученик А-Фэй со мной уже почти восемь лет. Я подобрал его среди беженцев. Он мне как сын, хоть и зовётся учеником! Я отношусь к нему, как к родному, если бы у меня был свой ребёнок, я бы не смог любить его сильнее! У него нет причин вредить мне!

— Тогда пока оставим это.

Они проработали весь день. Юй Нин давно закончил с проверкой книг и, видя, что управляющий Ван со своими людьми всё ещё занят, не стал их беспокоить и спустился вниз, чтобы попробовать сладости.

В зале на первом этаже у маленькой угольной печки дремал слуга. На печке стоял медный чайник с тёплой водой. Звук шагов Юй Нина разбудил его. Юй Нин по его одежде понял, что это, должно быть, тот самый А-Дин. А-Дин тут же подскочил к нему.

— Господин, вы, должно быть, тот, кого пригласил хозяин? Чем могу служить?

— Можно мне заказать немного сладостей?

— Конечно! — А-Дин, услышав заказ, даже не спросил, чего именно хочет Юй Нин, и радостно побежал на кухню. Через мгновение он вернулся с целым подносом, заставленным сладостями — на вид не меньше десяти сортов. Юй Нин взял палочки, чтобы попробовать, но стоявшая за его спиной Фужун шагнула вперёд и, достав откуда-то серебряную иглу, тихо сказала:

— Молодой господин, помедлите.

Фужун поочерёдно воткнула иглу в каждое пирожное. Убедившись, что игла не изменила цвет, она отошла, позволив Юй Нину приступить к еде.

— Неужели это необходимо?

— Осторожность превыше всего.

Юй Нин не стал спорить и принялся пробовать. Он откусывал от каждого пирожного лишь маленький кусочек, но заметил, что здешние сладости были на порядок вкуснее, чем в «Юйсян». Он не мог точно определить, в чём дело, но пирожные с зелёными бобами были освежающе приятными, пирожные с красными бобами — нежными и тающими во рту, сладкими в меру. Каждый кусок доставлял истинное наслаждение.

...Этого не может быть. Юй Нин был в замешательстве. Если здесь так вкусно, почему все говорят, что есть невозможно? Для проверки он велел Фужун и стражникам тоже попробовать. Все в один голос сказали, что очень вкусно. Юй Нин окончательно запутался.

Всё сходится, так почему же никто не приходит?

— А цены у вас как по сравнению с «Юйсян»? — спросил он у слуги А-Дина.

— Раньше у нас цены были одинаковые, — с горечью ответил А-Дин. — А с тех пор, как клиентов стало меньше, мы даже на один фэнь снизили.

Тогда тем более непонятно. Дешевле и вкуснее — почему же никто не ходит?

— У вас в лавке всегда такой большой выбор сладостей?

— Учитель говорит, что нельзя из-за малого числа покупателей сокращать ассортимент. Нельзя, чтобы гость пришёл, а того, что он хочет, не оказалось.

Не успел слуга ответить, как снаружи донёсся звонкий юношеский голос. Юй Нин выглянул на улицу. В дверях стоял юноша лет восемнадцати-девятнадцати. Это он ответил на вопрос Юй Нина.

— Ты помощник, которого пригласил учитель?

— Да, — Юй Нин улыбнулся, отложил палочки и сказал: — Почему бы тебе не присесть и не поговорить со мной?

Это, должно быть, и был ученик Чжан Фэнлая, А-Фэй. Он без церемоний сел за стол и, схватив с подноса пирожное с розой, засунул его в рот.

— Я всё утро бегал, проголодался. Не обижайтесь!

— Ничего страшного, — Юй Нин в своём старинном наряде выглядел вполне прилично. Хоть он и не мог сравниться с утончённой элегантностью господина Мэя, но всё же был стройным и симпатичным молодым человеком с аурой начитанности. Сейчас, изображая из себя учтивого господина, он выглядел весьма убедительно. — Куда же ты ходил?

— Просил отсрочку по долгам, — А-Фэй ничуть не смутился. Он облизал губы и взял с подноса пирожное «Фужун» — то самое, которое в «Юйсян» было гвоздём программы и продавалось лишь трижды в месяц, а в «Юйцин» подавалось каждый день. Жуя, он продолжал: — Денег нет. Торговая компания «Синфа» пришла требовать долг, а учитель упрямится, не хочет сокращать расходы. Говорит, что лучше раздать непроданные пирожные нищим, чем продавать со скидкой... Хотя со скидкой их всё равно никто не купит.

— Вот и пришлось просить отсрочку.

Юй Нин смотрел, как А-Фэй ест, быстро, одно пирожное за другим. Вскоре он перепробовал всё, что было на столе, сыто рыгнул и хотел было ещё что-то сказать, но тут с лестницы второго этажа спустился Чжан Фэнлай, ведя за собой управляющего Вана. Увидев, что его ученик сидит за одним столом с господином из резиденции государя-наставника, Чжан Фэнлай тут же нахмурился.

— Невежа! А-Фэй, как ты смеешь сидеть за одним столом с господином! Живо извинись!

А-Фэй вскочил, скорчил учителю рожицу и убежал на кухню.

— Учитель, я пошёл тесто месить!

Управляющий Ван подошёл к Юй Нину и кивнул.

— Молодой господин, я тоже закончил проверку.

— Тогда возвращаемся. Господин Гу ждёт нашего доклада, — сказал Юй Нин и уже собрался уходить, но вдруг остановился. — Кстати, Фужун, заверни с собой по одному каждого вида этих сладостей. Они очень вкусные, учителю наверняка понравятся.

— Молодой господин... — с неодобрением начала было Фужун.

Юй Нин бросил на неё холодный взгляд, и Фужун тут же умолкла.

— Слушаюсь, молодой господин. Я сейчас всё сделаю.

Когда всё было готово, Юй Нин со своей свитой неспешно покинул кондитерскую и вернулся в поместье. Едва он переступил порог, как его тут же вызвал к себе господин Мэй. Юй Нин, проведя в делах почти весь день, чувствовал себя уставшим.

У него была одна особенность: когда он уставал, то терял всякое желание быть вежливым и любезным. Он становился довольно холодным. Велев слугам отнести принесённые сладости господину Мэю, он, не обращая внимания на окружающих, прямо на ходу начал стаскивать с головы парик.

— Я сначала переоденусь. Пусть учитель и шигун немного подождут.

— Слушаюсь, — поклонился управляющий Ван. — Тогда я доложу обо всём господину.

— Иди, управляющий Ван сегодня тоже потрудился.

Вернувшись к себе, Юй Нин переоделся в свободную и удобную одежду. Фужун принесла ему горячей воды, он обтёрся, что было почти как принять ванну, и, приведя себя в порядок, ощутил свежесть. Затем он сделал то, на что в обычном состоянии никогда бы не решился, но усталость придала ему наглости. Он попросил Фужун найти стражника, который бы с помощью цингуна доставил его в соседний двор.

Фужун, выслушав эту просьбу, без лишних слов сама подхватила Юй Нина и перенесла его через стену.

В кабинете господин Мэй и господин Гу по-прежнему отдыхали на кушетке у окна. Каждый устроился на своей половине, укрывшись тонким одеялом, с чашкой чая и древним свитком в руках — картина полного умиротворения. Однако, войдя, Юй Нин почувствовал в воздухе сладкий аромат пирожных, который ещё не успел выветриться.

— Садись, — сказал господин Мэй, увидев его.

Юй Нин без церемоний выбрал кресло с самой удобной спинкой и полулёг-полусел в него. Господин Мэй нахмурился.

— Сядь прямо.

— Учитель, я объелся, — пожаловался Юй Нин, поглаживая живот.

— Сам виноват.

Господин Гу велел подать ему чай, в который специально добавили несколько кусочков боярышника для улучшения пищеварения.

— А-Юй, выпей.

— Благодарю, шигун.

— Ну что, что-нибудь выяснил? — господин Гу поднял голову и выжидающе посмотрел на него.

— Всё в полном порядке, — недоумевающе ответил Юй Нин. — Управляющий Ван наверняка уже доложил вам. Всё в норме, и сладости, которые я принёс... они действительно вкуснее тех, что мы ели утром. Я совершенно не понимаю... неужели фэн-шуй и вправду может так сильно влиять?

— Не понимаешь? — господин Гу спустился с кушетки и, подойдя к Юй Нину, легонько стукнул его по голове свитком. — Раз не понимаешь, завтра пойдёшь со мной и посмотришь сам.

<http://bllate.org/book/13659/1587995>